

Гарри посмотрел на старших учеников, насмехающихся над Луной, и нахмурился. Поскольку они уже полностью изолировали Луну от остальной части Равенкло, это было идеальное время, чтобы вмешаться и заявить о своей доброй воле и стать героем.

Это также помешало бы старшим ученикам рассказать младшим свое мнение об непонятой девушке, если бы он вмешался сейчас. Кроме того, теперь, когда они издевались над Луной перед ним, он не мог просто отвернуться и проигнорировать это.

- Этого достаточно. Вы должны показать новым членам Равенкло, что они приветствуются, а не подвергать их ненавистной риторике и позорным демонстрациям. Мы должны быть едины, а не демонстрировать исключительное поведение, - сказал он твердо, достаточно громко, чтобы те, кто был рядом, услышали и убедились, что он говорит серьезно.

Он не хотел привлекать внимание других домов Хогвартса или учительского стола.

На лицах тех, кто получил его упрек, застыло ошеломленное выражение. То ли от шока, что кто-то заступился за Луну, то ли от того, что именно дружелюбный и обычно тихий Гарри Поттер только что отчитал их, как непослушных детей.

Первые годы просто выглядели еще более запутанными, но авторитет Гарри был замечен и сохранен предположительно более умным и мудрым выбором новых участников Хогвартса.

- Я согласен с Луной, этот человек, должно быть, сумасшедший. Он выглядит так, будто живет на улице и не уважает свою новую должность учителя в Хогвартсе. Остается только надеяться, что он лучше Локхарта, - заключил Гарри, воспользовавшись ошеломленным молчанием, чтобы перевести разговор на Ремуса Люпина.

Луна просто оторвалась от своего пудинга и несколько секунд смотрела на него с высоты тысячи ярдов, затем кивнула ему и продолжила уничтожать запасы пудинга на столах.

Этот взгляд был причиной того, что Гарри все еще держал некоторые сомнения относительно способностей девушки и ждал так долго, чтобы вмешаться, это было совершенно нечитаемо. Хотя причудливость можно было приписать ее сумасшествию, она также могла быть вызвана магическими интерпретациями, которые другие не могли видеть.

Но взгляд в сознание Луны, наконец, успокоил его, что она знает будущее или какое-то другое сверхъестественное магическое умение. До конца прошлого учебного года он использовал

Легилименцию, пока был невидим, чтобы проникнуть в ее очень запутанный разум, чтобы подтвердить это раз и навсегда.

Луна Лавгуд была просто одинокой девушкой, которая видела мир по-другому после того, как ее мать умерла от неконтролируемого заклинания, которое она создала. Поскольку ее отец выпивал, он не смог помочь ей, когда она повзрослела.

Это привело к эксцентричной, но прямолинейной Луне Лавгуд, которая видела, как Нарглы объясняют свое нехарактерное или глупое поведение, и к тому, что ее вещи исчезали, когда ее мучители усиливали свои издевательства. Отец, поощрявший ее, тоже не помог.

Подобно воображаемому другу маггловского ребенка, невидимые магические звери Луны помогали ей в детстве.

Когда Гарри просеял ее воспоминания и не смог найти доказательств существования магических существ, Луна довольно легко объяснила отсутствие доказательств. В конце концов, они были невидимы!

Логика Луны была непобедима.

Гарри пришел к выводу, что Луна просто использует их как механизм преодоления любого эмоционального расстройства. Впрочем, он не возражал, на ее выходки было весело смотреть.

С другой стороны, в мире было много странных магических существ, кто мог сказать, что их не существует? В любом случае, Луне Лавгуд пришлось время стать одной из его фавориток, хотя бы для того, чтобы жизнь оставалась интересной.

Он и так был слишком жесток, чтобы позволить ей подвергаться преследованиям в течение целого года, но ему было любопытно посмотреть, сделает ли она что-нибудь, чтобы помочь себе, даже после того, как он подтвердил, что она нормальная ведьма. Его присутствие все изменило, и он хотел посмотреть, сделает ли она первый шаг.

Джинни предпочла дистанцироваться от Луны, даже зайдя так далеко, что стала называть ее Чокнутой Лавгуд. Немного дерьмовый шаг, учитывая, что они выросли вместе, так как были соседями.

Не имея проклятого дневника, который мог бы прервать ее школьную жизнь, Джинни Уизли быстро завела друзей. Это также привело к тому, что она была девицей, которой нравился Гарри.

Он был искренне рад, что она не присоединилась к Равенкло, чтобы следовать за ним повсюду, одиннадцатилетняя влюбленная девочка, преследующая его, не была его идеей веселья.

Джинни была довольна тем, что продолжала поклоняться ему издалека, как и большинство студенток в Хогвартсе. Любой, кто осмелится претендовать на него, увидит себя мишенью для всех остальных претендентов на любовь Гарри.

Изменения во внешности превратили его в школьного кумира, и это не считая славы Мальчика-который-выжил. С его милостивым мальчишеским лицом и крупным для своего возраста телосложением, Гарри был предметом зависти мальчиков и в мечтах девочек, достаточно взрослых, чтобы понимать птиц и пчел.

К счастью, с его одинокой личностью, но веселой доступностью, они не смогли определить, кто был его любимцем. Даже Гермиона не вела себя по отношению к нему романтично и не могла привлечь презрение масс.

Это также могло быть связано с тем, что она создала фан-клуб для единомышленников-ведьм, чтобы они собирались и восхищались Гарри Поттером, и снабжала их его фотографиями.

Как президент фан-клуба, она сыграла важную роль в изложении правил, чтобы справиться с невыносимой ситуацией, которая могла взаимодействовать с самым подходящим мальчиком в Хогвартсе.

Все это благодаря тому, что он приспособился к ее уму, хотя, как и взрослые женщины, дающие ему секс, когда ему заблагорассудится, зачатие детей его не интересовало.

Мало что можно было выиграть, заставляя залы Хогвартса краснеть от крови девочек, дерущихся за него, или мальчиков, нападающих на него. Гораздо проще просто подождать, пока они закончат школу.

С Гермионой, "добровольно вызвавшейся" вмешиваться в орды фанатиков, ему редко приходилось участвовать в неловких столкновениях. Даже мальчики не беспокоили его из-за этого, даже если они ненавидели его из зависти.

Благодаря его предыдущей работе по созданию себя отчужденным, но все еще симпатичным, это смягчило большинство негативных аспектов того, чтобы быть ненавистным симпатичным мальчиком. По крайней мере, он не был похож на Саске Учиху. Никаких похожих на Наруто мальчишек, постоянно дерущихся с ним, или визжащих девчонок, гоняющихся за ним.

Гарри был немного удивлен приглушенной реакцией Луны на то, что он вмешался, чтобы остановить ее поддразнивания на пиру. Хотя это могло быть по множеству причин, ничто не было рациональным или логичным, когда дело касалось Луны Лавгуд.

Тем не менее, он начнет делать сосредоточенные усилия, чтобы остановить все формы насилия по отношению к девушке, даже если это будет стоить ему некоторой репутации. В конце концов, потери будут минимальными по сравнению с выигрышем, который он получил как белый рыцарь, защищающий угнетенных.

Не говоря уже о новом миньоне, который будет развлекать его, когда он захватит мир!

Пир медленно подходил к концу, пока Гарри обдумывал свои планы привлечь Луну Лавгуд на свою сторону, но когда Макгонагал встала, чтобы сделать объявление, он понял, что что-то не так.

Он мог только недоверчиво смотреть, как она дает понять собравшимся ученикам, что в этом году не будет никаких проб по квиддичу. В чем причина? Это было потому, что Хогвартс будет принимать Турнир Трех Волшебников.

- "Как? - подумал Гарри. - Крауч либо мертв, либо находится под контролем Дамблдора, а поскольку он возглавляет Департамент международного магического сотрудничества, без него ничего не может произойти!

Что Гарри не смог объяснить, так это то, что Людовик "Людо" Бэгмен занимал пост главы Департамента магических игр и спорта, и Министерству нужно было что-то показать, чтобы все было просто прекрасно без Дамблдора. Барти Крауча легко заменили.

Турнир трех Волшебников был всего лишь идеей, которая крутилась в голове Людо и Крауча и была выдвинута только год спустя.

Людо, видя свой шанс получить прибыль и получить весь кредит от предприятия теперь, когда Крауч вышел из игры, сделал все возможное, чтобы ускорить процесс. Особенно с тех пор, как

Барти Крауч попытался поместить Бэгмена в Азкабан за то, что он случайно снабдил Пожирателей Смерти информацией о войне волшебников.

Он был внезапно выдвинут вперед при большой поддержке Министерства магии.

Министерство, при всей своей колоссальной мудрости, считало, что престижный турнир с высоким числом погибших-это как раз то, что должно заставить их выглядеть равнодушными к остальному миру, хихикающему над противоречиями, потрясающими неумелое магическое правительство Британии.

И конечно же, поскольку Дамблдор был политически разоблачен, он никак не мог иметь никакого отношения к турниру в Хогвартсе, который Крауч собирал, чтобы поддержать свою неудавшуюся политическую карьеру.

Ремус Люпин, убежденный сторонник Дамблдора, явившийся преподавать как раз тогда, когда происходило опасное для жизни международное сотрудничество, был чистым совпадением.

Кое-что из этого Гарри постепенно понял, глядя на явно неохотную директрису, сообщавшую всем, что в этом году в школу приедет делегация из Академии Шармбатон и Института Магии Дурмстранга.

- Но зачем Дамблдору вообще возиться с турниром? Не было никакого Волдеморта, чтобы воскресить меня из порт-ключа для ритуала, и никакого самозванца, чтобы даже добавить мое имя в Кубок Огня.

- "С другой стороны, Турнир трех Волшебников был уже в движении, прежде чем Волдеморт воспользовался им в каноне, и Люпин здесь. Это просто способ для Дамблдора привлечь внимание общественности к Волдеморту или проверить меня, как с Философским камнем, и повысить мою славу, чтобы он мог воспользоваться ею позже?" - Задумался Гарри.

Сколько бы он ни пытался рассуждать, он не мог придумать никакой великой благотворной цели для этого шага яркого старого болвана. Неужели он просто устал ждать, когда Том Риддл сделает шаг?

- "Раз уж Дамблдор хочет играть в игры, я могу сделать то же самое. Возможно, пришло время издать новую книгу Риты! Хотя мне придется удвоить ее бдительность, старый ублюдок может отомстить."

Гарри улыбнулся, представив себе лицо усатого пенсионера Темного Лорда, читающего первую книгу из серии, призванной разрушить репутацию, которую он годами создавал.

- "Пусть начнутся игры!" - подумал он, и его улыбка стала еще более коварной.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1304197>